

А л е к с а н д р В А Р Г О

Л Ъ Д И Н К А

**Москва
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 **Льдинка / Александр Варго. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 384 с. — (МУСТ. Черная
книга 18+).**

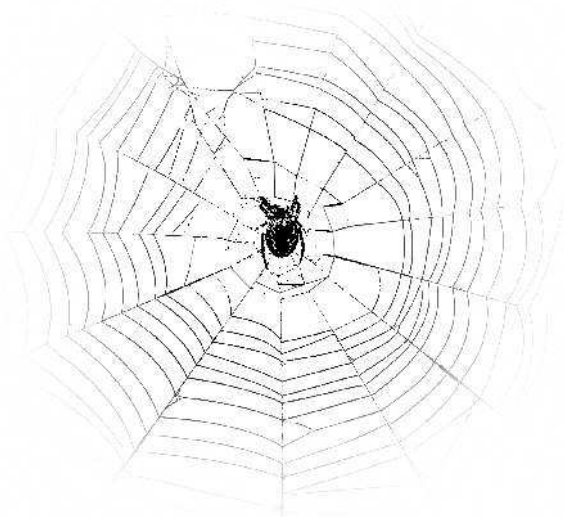
ISBN 978-5-04-004280-7

Как весело мчаться по заснеженной тайге на бы-
стрых снегоходах! Молодых людей вовсе не пугают
плотные тени деревьев, и глубокие снежные заносы, и
кромешная тьма вокруг, и даже то, что куда-то вдруг
пропала дорога, а мобильный телефон не находит сеть.
И даже когда заглохли моторы, парни и девушки не по-
теряли присутствия духа и пошли по мрачному лесу
пешком. Но что за избушка попала им на пути? Домик
лесника? Или приют? Что бы ни было — здесь можно
зачековать, благо, в доме оказалась печь и даже дрова.
Прочь дурное предчувствие! Кто осмелится обидеть та-
ких здоровых, веселых и смелых молодых людей? Вот
только зря они открыли крышку погребка и заглянули в
подпол, где в глухой тишине застыла вязкая, бездонная
чернота...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004280-7

© Варго А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

В темноте амбара он поднял лохматую голову. Его желтые оцепенелые глаза слабо светились.
«Я голоден», — прошептал он.

Генри Элландер, «Волк»

Хабаровский край, 7 января 2007 года

— Ты почему остановился?

Тима на секунду задумался. Действительно, почему? Он был уверен, что им нужно ехать налево, но в последний момент его что-то удержало.

— Давай, поехали, — нетерпеливо продолжала Яна, покрепче обняв молодого человека за талию, но тот не тронулся с места. Огромный снегоход, облепленный влажным снегом, тихо и монотонно урчал, послушно ожидая команды своих наездников. Издали он напоминал некий космический катер, который вот-вот стряхнет с себя комья снега и плавно поднимется в небо, прозрачное и звенящее от холода.

— Ты помнишь, куда дальше ехать? — спросил юноша, и Яна растерянно взглянула на дорогу.

— Я думала, ты помнишь...

— Тогда дождемся Антона с Ланой, — сказал Тима, заглушив двигатель. — Я не уверен, куда нам нужно сворачивать.

Объятия Яны чуть ослабли.

— Ты шутишь? — Она издала напряженный смешок и тут же сказала плаксивым тоном недовольного ребенка: — Я уже замерзла и хочу горячий кофе. С коньяком.

Тима не ответил. Он смотрел на развилку, пытаясь вспомнить хоть какой-нибудь ориентир, когда они катались здесь сегодня утром, но память, как неисправный факс, неизменно выдавала чистый лист, белоснежный и гладкий, как окружавший их снег.

Теперь, когда двигатель «Бурана» был выключен, он с удивлением обнаружил, какая в лесу царит божественная тишина. Он снял защитные очки, припорошенные снежной пылью, и посмотрел наверх. Кроны могучих сосен закрывали почти все небо, величественно смыкая огромные ветви вокруг зарождавшегося месяца, который, обозначившись вначале едва заметным мерцающим бледно-желтым пятнышком, постепенно проявлялся все четче и четче, обретая характерную изящную форму.

До слуха молодых людей донесся мерный гул, нарастающий с каждой секундой. Затем слышались залихватские вопли Антона, и через полминуты из-за деревьев показался еще один «космический катер», раскрашенный в крикливый канареечный цвет. Он несся на довольно большой скорости, Антон подбадривал себя и вцепившуюся в него сзади Лану ковбойскими криками, словно был на родео и под ним был не снегоход, а взмыленный мустанг, только что зарканенный в прерии. «Буран» нехотя снизил скорость и опасно затормозил в каких-то пяти-семи сантиметрах от Тимофея. Не заглушая дви-

ЛЬДИНКА

гатель, Антон слез с машины. На нем была теплая камуфляжная куртка и забавная зеленая шапочка, по форме напоминающая колпак шута. Он подошел к Тиме с Яной, задирая очки на лоб. Румяное лицо улыбалось, глаза искрились от возбуждения, от очков на крыльях носа остались розовые отметины.

— Че встали, Тимыч? Батарейки сели? Или мочевого пузырь уже ни к черту? — хохотнул он, отряхиваясь от снега.

Тима молча показал на развилку. Антон проследил за жестом приятеля.

— И че?

— Хоть тресни, не могу вспомнить, как мы сюда ехали, — признался Тима.

Антон вернулся к снегоходу и выключил зажигание.

— Вы что, забыли дорогу? — поинтересовалась Лана, продолжая сидеть на снегоходе.

Она сняла с головы наушники и выключила плеер. Антон неопределенно дернул плечом и подошел к развилке. Несколько мгновений он переводил взгляд с одной дороги на другую. Обе выглядели как близняшки — абсолютно одинаковые по ширине, на каждой свежие следы от снегоходов.

— Слушайте, решайте скорее, мне холодно! — не выдержала Яна. Она стащила с рук перчатки и принялась согревать покрасневшие пальцы дыханием.

— Вон туда, — сказал наконец Антон, махнув рукой направо. Однако в голосе его не было уверенности, и это все заметили.

— Да? — с сомнением спросил Тима. Он поправил покрытую заледеневшей коркой шапку и кашлянул: — А по-моему, нам налево.

— Как это ты определил? — хитро сощурился Антон.

— Определил, и все, — отрезал Тима. — А ты почему решил, что нам направо?

Антон собрался что-то ответить, как подала голос Лана:

— Может, стоит позвонить ребятам? Или моему дяде?

— У меня батарея села, — с досадой произнес Тима. Антон и вовсе сказал, что забыл телефон на базе.

— Все-таки я думаю, что нам направо, — добавил он уже более уверенным голосом, оглядываясь по сторонам. — Да, сто пудей.

— Сто пудей, сто мудей... Что-то не чувствуется энтузиазма в твоем голосе, — ворчливо сказал Тима.

— Лана, а у тебя есть сотовый? — с тревогой спросила Яна, вновь натягивая перчатки.

— У меня «Мегафон», вряд ли тут будет сеть работать, — отозвалась девушка, но телефон тем не менее достала. Нажала на какие-то клавиши и медленно покачала головой.

— Так, короче. Командование беру на себя, — сказал Антон, опуская на глаза очки. — По местам.

— Так куда ехать? — не трогаясь с места, задал вопрос Тима, но Антон его уже не слушал. Он завел снегоход и, ловко объехав Тиму, медленно тронулся направо. Лана воткнула в уши наушники, после чего прижалась вплотную к Антону. Тима чертыхнулся, но тоже сел на снегоход. Яна тут же прильнула к нему, и юноша почувствовал, что тело девушки сотрясает мелкая дрожь.

— Потерпи, скоро приедем, — успокоил он Яну. «Надеюсь, Антоша, ты лучше меня запом-

ЛЬДИНКА

нил дорогу», — подумал он про себя, все еще сомневаясь в правильности выбора приятеля.

— Скорее бы, — шмыгнула носом Яна, и они поехали.

Стараясь не выпускать из виду мелькающий среди деревьев снегоход, Тима не без удовольствия вспоминал проведенное здесь время. Он признался себе, что, невзирая на свою пусть и недолгую, но насыщенную приключениями жизнь, он еще никогда не отдыхал так замечательно. Еще бы, встретить Новый год в глухой тайге, практически в спартанских условиях, на это не каждый способен. Конечно, некоторые знакомые скептически кривили губы, узнав о затее ребят — мол, что за идиотизм, такой знаменательный праздник отмечать в каких-то дебрях... но, только попав сюда, Тима понял — это именно то, чего ему не хватало. Бесподобная природа с девственными лесами и пушистым, мягким снегом (он никогда не видел такого снега даже в Подмосковье и уж тем более — в городе), захватывающие спуски на лыжах, походы в заповедник, вот эти снегоходы... Кроме того, они с Антоном присутствовали на охоте, им посчастливилось попробовать приготовленную на углях молодую косулю, и вкус свежего мяса буквально ошеломил юношей — самый лучший шашлык, попробованный ими до настоящего времени, по сравнению с этим мясом казался подгоревшей подметкой от башмака. А все из-за родственников Ланы — у нее в здешних охотничьих угодьях работал родной дядя, благодаря которому для них и были организованы все развлечения.

С Ланой он познакомился в институте, во время сессии (они учились на вечернем отделении), и уже потом познакомил ее с Антоном. Единственное, что сейчас напрягало Тиму, —

чрезмерные знаки внимания со стороны Яны. Она была близкой подругой Ланы, которая и предложила ей составить им компанию, зная при этом, что на фронте личных отношений у Тимы тишь да гладь. Отчасти это было правдой, у него не было постоянной девушки (были непостоянные, что, впрочем, его абсолютно устраивало). Но не хотел он видеть Яну в качестве объекта ухаживания.

Вот и теперь — прижалась к нему так, словно началось цунами, и если она ослабит хватку, ее моментально унесет, ну как минимум в открытый космос.

Вскоре пошел снег. Крупные снежинки, блестящая в морозном воздухе, плавно кружились вокруг, и снегоходы чуть сбавили скорость — даже очки и плотно замотанные вокруг лиц шарфы не очень-то помогали: во время езды снежинки превращались в разозленных ос, старательно выискивающих у путников незащищенные места кожи.

Яна снова начала хныкать, и Тима как мог успокаивал ее. Он включил фару, с некоторой тревогой отметив, что скоро совсем стемнеет. Он все еще надеялся, что Антон выбрал верную дорогу, но червь сомнения уже проснулся внутри него.

Наконец он не выдержал и посигналил Антону. Снегоходы остановились.

— Че такое? — с недовольством крикнул Антон. Он снял шапку и отряхнул ее от снега.

— Разворачивайся, — сказал Тима.

— Как?! — опешила Яна. — Куда это разворачиваться? Это уже не смешно, Тима!

— Ты знаешь, удивительное совпадение, но мне тоже не до смеха. Мы давно должны были выехать на открытую просеку, а не ползти по

ЛЬДИНКА

лесу. Кстати, никаких просветов среди деревьев я не вижу.

— Ну и что? — спесиво сказал Антон, воинственно нахлобучивая свою зеленую шапочку еще глубже на голову. Тиме вдруг пришло в голову, что в ней он чертовски смахивает на спятившего скомороха, которого чем-то очень разозлили. — Я в отличие от некоторых хорошо помню дорогу.

— Нет проблем, — ответил Тима спокойно, не без труда подавляя в себе огромное желание наорать на заупрямившегося друга. — Давай условимся — если через пятнадцать минут мы не выйдем на основную дорогу, ты останавливаешься, и мы едем обратно.

— Десять, — рогатая шапочка самоуверенно качнулась. — Десять минут, тыщу петард мне в задницу, если я не прав.

— Только не говори потом, что я тебя тянул за язык, — бросил Тима, следуя за Антоном. В душе он давно понимал, что они едут совершенно не туда, куда им нужно, но вопреки здравому смыслу он почему-то не стал настаивать на своем. Может, оттого, что хотел увидеть раскисшее лицо Антона, когда он наконец поймет, что ошибался? Правда и то, что внутренний голос отчаянно твердил Тиме, что он выбрал не тот день и не то место, чтобы устраивать уроки жизни своему однокурснику, но... он промолчал, и они двигались дальше.

Снег клубился вокруг мелкой белой пылью, огни фар желтыми пятнами плясали по ссутулившимся под тяжестью сугробов соснам. Прошло десять минут, пятнадцать, но лес и не думал выпускать их. Для признания полного поражения Антону понадобилось полчаса. К этому моменту они проехали еще две развилки, а не-

большой снежок с неба превратился в самый настоящий снегопад.

— Ну что, доволен?! — зло прокричал Тима, слезая со снегохода. В неменьшей степени он злился и на себя самого, доигрались, называется.

Антон выглядел подавленным.

— Я же отлично помнил все повороты, — пробормотал он.

Девушки тоже выглядели не ахти — если Лана просто побледнела, то Яна вообще была на грани истерики.

— Мальчишки, вы что, прикалываетесь? — чуть не плача, проговорила она. — Только не говорите, что мы по-настоящему заблудились.

— Дай дураку х.. стеклянный, он и х.. разобьет, и руки порежет, — пробормотал Тима.

Антон с вызовом посмотрел на Тиму, поняв, кто подразумевается под этим дураком, но не решился ответить колкостью. Он поправил (раз в десятый) шапочку, концы которой вяло повисли, напоминая испорченные огурцы; эта шапочка словно полностью разделяла вину своего хозяина, не пытаясь найти себе оправдания.

— Нас в любом случае уже хватились, — не решительно сказал он, но Тима только усмехнулся.

— Ага. Только, как ты уже успел заметить, тайга большая, Тоха.

— Можно залезть на дерево, — предложил Антон.

— А там что? Кукарекать будешь? Да и пока долезешь, ночь наступит, — отверг эту идею Тима. — К тому же брякнешься еще, что с тобой, переломанным, делать? Ладно, разворачиваемся.

Однако и здесь их ждал неприятный сюрприз — места для маневра почти не было, и, чтобы развернуть снегоход, Тиме пришлось изрядно повозиться. Яна, чтобы не мешать, слезла

ЛЬДИНКА

и стояла у громадной ели, глядя на происходящее широко раскрытыми, как у испуганного олененка, глазами. Когда стал разворачиваться Антон, его «Буран» неожиданно скользнул в сторону, и передняя часть снегохода провалилась в сугроб. Антон попытался вырулить снегоход, но все попытки были бесплодны. Матерясь про себя, Тима стал ему помогать, что заняло еще минут десять.

Когда они были готовы, тайга окунулась в ночь. Свет фар выхватывал в сгущающихся сумерках снежинки, кружащиеся в затейливом хороводе. Облитые желтым свечением, они были похожи на волшебных бабочек, высеченных из чистейшего горного хрусталя. Источая мерный серебристый свет, на разозленных и смертельно уставших туристов взирала равнодушная луна. И хотя при любых других обстоятельствах Тима долго бы любовался великолепием таежного неба, сейчас ему начинало казаться, что в этот час словно все силы природы объединились против них. Чуть не плача, на снегоход забралась Яна. Тима махнул рукой, показывая, что начинает движение, рогатая шапочка качнулась как маятник, показывая, что сигнал понят и он готов.

Снегопад постепенно набирал силу, с каждой секундой ровняя и без того узкую колею с горбатыми сугробами, высившимися вдоль дороги.

Через пять минут у Антона внезапно погасли все габариты. К счастью, работал гудок, и он принялся отчаянно сигналить Тиме. Тот остановился.

— Фигня какая-то, — растерянно сказал Антон. — Лампочки, что ли, перегорели?

— Аккумулятор нормальный, сигнал-то ра-

бтает. Что-то с проводкой, — сказал Тима, пошелкав выключателями на приборной панели снегохода.

— Это я и без тебя понял, — уныло произнес Антон и стукнул кулаком по пластиковому корпусу: — Не, ну ты видел такую непруху, Тимыч?!

— Следи за моими габаритами, — сказал Тима. — Я сбавлю скорость.

— Бензина-то хватит?

— Хрен знает.

Они снова тронулись в путь. Девушки сидели молча, как каменные изваяния, но Тима несколько не сомневался, что если в ближайшее время они не выйдут на нужную дорогу (какая дорога, все занесено снегом!), то главный концерт впереди.

Угораздило же так влипнуть! А ведь завтра у них самолет в Питер. Интересно, ребята на базе уже хватились их? Скорее всего, ведь прошло почти полтора часа, как они оторвались от основной группы. А все Антон! Сначала ползал по кустам, фотографировал разные шишечки с иголочками, потом раза два по дороге останавливались, чтобы он отлил. Впрочем, они тоже хороши — Яна всю дорогу капризничала, требуя, чтобы они остановились лишь для того, чтобы она поправила шарфик или вытерла уголки губ от смазанной помады.

Вскоре двигатель стал задыхаться и недовольно фыркать, намекая, что может заглохнуть. Тиме пришлось снизить скорость до минимума, но снегоход все равно едва тащился, как раненое животное. Тима боялся поверить своим глазам — колея впереди исчезала буквально на глазах. Будто какой-то невидимый сказочный великан разглаживал своей исполинской рукой снег, разравнивая и стирая дорогу, от которой теперь они все зависели.

ЛЬДИНКА

Яна тоже это увидела и, выбивая зубами отчаянную дробь, взмолилась:

— Тимка, что происходит? Кк-куда мы едем!?

Тима оставил ее мольбу без ответа. С трудом вспахивая снег, «Бураны» с каждым следующим метром замедляли движение. Наконец фыркнув в последний раз, они замерли почти одновременно, снегоход Антона и Ланы пережил «коня» Тимы ровно на три секунды. Какое-то время все продолжали сидеть в полной неподвижности, будто погрузившись в летаргический сон.

— Че дэ? — выругавшись, спросил Антон, задирая очки. Перчатки, покрытые коркой льда, скрипнули.

— Что делать, говоришь? — задумчиво промолвил Тима. — Боюсь, дальше придется идти пешком. Иного выхода не вижу.

— Ты с ума сошел? — закричала Яна. Слезы сбегали по ее замерзшим щекам и тут же застывали, превращаясь в прозрачные дорожки.

— Тебе нельзя плакать, — заметил Тима, но в голосе его не чувствовалось особого сожаления, лишь констатация факта. Он напряженно вглядывался вперед. Дороги почти не было видно, только едва различимая полоска, и на глазах изумленных молодых людей эта жалкая полоска исчезала с ужасающей быстротой.

— Яна, снимай рюкзак и достань фонарь, — сказал Тима, но ошарашенная девушка не шелохнулась, и ему пришлось повторить просьбу.

— Тимыч, ты че, в натуре собрался пешком чапать? — не поверил Антон. Он сгибал и разгибал пальцы в похрустывающих перчатках, освобождая их от налипшего льда.

— А ты что предлагаешь? — не глядя в его сторону, задал вопрос Тима. — Сидеть и ждать Деда Мороза или Бэтмена?